

Об Африке и о себе в ней (русские жены африканцев в литературном пространстве)

© Крылова Н.Л.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена истории создания и анализу литературных произведений, создаваемых русскими соотечественницами, живущими сегодня в странах Африки. Образованным женщинам, покидавшим СССР/Россию, не чужды литературные интересы. Их произведения автобиографичны. Но это не только автобиографии личности. Эти женщины пишут биографию «русской» Африки на фоне масштабных общественно-политических и социокультурных процессов и событий XX столетия, создавая уникальную стилистическую атмосферу описываемой эпохи и континента.

Женское бытие и жизнеописание - это самостоятельный и одновременно зависимый сегмент в общей культуре русской диаспоры. В их прозаических произведениях также отражено ностальгическое чувство ожидания Родины. Одновременно их произведения - художественное наследие по актуальным вопросам жизни и культуры соотечественников в Африке, которыми они щедро делятся с новыми поколениями русских. Наконец, эти произведения - важный источник авторских свидетельств и хроника событий в аспекте историко-культурной порубежности, что особо значимо в их художественном осмыслении, в правде отражения действительности и окружающей наших соотечественниц реальности. Художественная проза и публицистика русских женщин, постоянно проживающих в Африке, интересна и значима как полноправный источник для историко-культурного, социологического, антропологического исследования.

Ключевые слова: Африка, Россия, соотечественницы, творчество, смешанный брак, литературный процесс, проза, мультикультурность, адаптация, традиция

Для цитирования: Крылова Н.Л. Об Африке и о себе в ней (Русские жены африканцев в литературном пространстве). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 74-80. DOI: 10.31857/S032150750020174-3

About Africa and about yourself in it (Russian wives of Africans in the literary space)

© Natalia L.Krylova^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the creation and analysis of literary works created by Russian compatriots living in Africa today. Educated women who left the USSR/Russia is not alien to literary interests. Their works are autobiographical. But these are not only autobiographies of the individual, These women write a biography of "Russian" Africa against the background of large-scale socio-political and socio-cultural processes and events of the twentieth century, creating a unique stylistic atmosphere of the described era and continent. Women's existence and life description in the conditions is an independent and at the same time dependent segment in the general culture of the Russian diaspora.

The most important part of the migration process is social and household adaptation. And how successful this process is depends on a number of factors, one of which was the need to master new cultural skills and attitudes, combining them with everyday practices exported from the Homeland. Their prose works also reflect a nostalgic sense of waiting for the Motherland. At the same time, their works are an artistic heritage on topical issues of the life and culture of compatriots in Africa, the moral and spiritual foundations of their time, which they generously share with new generations of Russians. The artistic prose and journalism of Russian women permanently residing in Africa are interesting and significant as a full-fledged source for historical, cultural, sociological, and anthropological research.

Keywords: Africa, Russia, compatriots, creativity, mixed marriage, literary process, prose, multiculturalism, adaptation, tradition

For citation: Natalia L.Krylova. About Africa and about yourself in it (Russian wives of Africans in the literary space). *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 74-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020174-3

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня уже достаточно глубоко исследованы и описаны истории русских женщин-эмигранток, оказавшихся в начале XX в. в Африке (см.: [1; 2; 3; 4; 5]). Среди них было немало женщин, владевших навыками

литературного письма. Образованные в надежных традициях дореволюционной школы, они, скорее, любительницы, нежели профессионалы, обладали способностью публицистического, мемуарного высказывания. Более того, подобные способы духовного самовыражения для многих из них становились интеллектуальной потребностью.

Имена А.Манштейн-Ширинской и И.Кнорринг (Тунис), П.Шереметева-де-Мазьер (Марокко), А.Шишко-Булыгиной и О.Гогоиной (Эфиопия), З.Шаховской и М.Сазонович-Кожинной (Бельгийское Конго) оставили читателю и исследователю образцы женского литературно-поэтического, публицистического и эпистолярного опытов, став еще одним подтверждением широких возможностей, реализуемых русскими женщинами в условиях африканского бытия [6].

«Эстафету» эмигрантской российской культуры в Африке приняла группа сначала советских, а позже российских граждан, расселившихся в странах Африки со второй половины XX в. Это были русские женщины, добровольно оставлявшие историческую родину, вступая в брачные отношения с гражданами африканских стран, создавая «смешанные» семьи.

Феномен афро-русских браков в СССР/РФ - самостоятельная страница, как в истории нашего отечества, так и в истории культурного присутствия в Африке. В отличие от своих предшественниц, эти женщины покидали СССР, а затем Россию уже не как беженцы. И приезжали они уже не в колониальную африканскую страну, а в независимое государство с его новой политико-экономической и социальной реальностью. Это был их осознанный выбор, пусть и в огромной мотивационной амплитуде.

И все же общей для всех групп русского зарубежья в Африке типологической характеристикой оставалось существование на стыке чрезвычайно несхожих культур. В то же время современный афро-русский «смешанный» брак как социальное явление приобретает совершенно особый культурный ракурс. Обретают свои черты и формы творческого самопредъявления этих женщин.

ВОСПОМИНАНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ

Художественная проза и публицистика русских женщин, ныне постоянно проживающих в Африке, выходит за рамки литературоведения в его традиционном смысле. Скорее, это творческая попытка подойти к пониманию общих проблем, связанных с существованием и жизнедеятельностью людей, пытающихся под семейным кровом объединить особенности, потенциалы, силу и слабость двух различных цивилизаций. И образцы художественного творчества наших соотечественниц, где они находят свой особый ракурс изложения увиденного и пережитого, становятся еще одним этнокультурным источником наблюдений женщины, внедренной в африканский социум как полноценный участник повседневной жизни [7]. Будет ли этот процесс адаптации трудным, а новое укоренение мучительным, станет ли возможным ощущение своей принадлежности к разным мирам одновременно или возникнет переживание чуждости своей повсюду - так или иначе, ей предстоит участвовать в жизни совершенно иной среды, часто с другими традициями и миропредставлениями.

Этому в той или иной мере посвящены литературные опусы двух наших соотечественниц - Тамары Пимановой-Айе и Влады Саркисовой-Куаме - в разное время оказавшихся в Кот-д'Ивуаре (до 1960 г. - колония Франции).

Оба автора цитируют в своих текстах впечатливший их фрагмент из книги «Вызов: смешанные пары в Кот-д'Ивуаре» Мишель Ассамуа - француженки, вышедшей замуж за ивуарца, которая ярко и колоритно описывает свое африканское жизненное пространство:

«<...> Африка прекрасна, завораживающа. Но под покровом радушия - сурова и обманчива. Она сразу сбивает с толку. Если бы меня попросили определить Африку одним словом, я бы ответила: «Африка - это сам контраст... Африка миллиардеров, Африка нищих. Африка не знает полумеры... Африка христианская, католическая или протестантская, и Африка мусульманская, но навсегда вросшая в фетишизм... где африканец, выйдя из церкви или мечети, направляется напрямик к колдуну для снятия порчи или наведения ее на врагов, для приворота понравившейся ему женщины или для успеха в карьере... Африка поражает, она удивляет, она внушает восторг и страсть. Она ужасает... Но она никого не оставляет ни бесстрастным, ни равнодушным...». Вот к такой стране придется привыкать юным белым женщинам, которые покинули родину, последовав за своими африканскими мужьями...» [8, с. 12].

Несколько слов о формах, избранных авторами для творческого самовыражения.

Известно, что Интернет организует свою разнообразную медиа среду, свою «идеологию публичности». Если набрать в поисковике соответствующее словосочетание, сразу видишь, что цифровая русскоязычная сцена буквально переполнена сайтами самопубликаций, сюжетами самого разнообразного качества, связанными со «смешанными» афро-русскими браками - темой, еще четверть века считавшейся полуполюгальной. Вместе с тем, алгоритмы социальных сетей формируют литературную репутацию, и эта новая форма

женской репрезентации в цифровом пространстве часто девальвирует тексты, представляя их, скорее, как разглядывание, где женщина проговаривает сама себя.

Вот как пишет об этом Влада Саркисова-Куаме, в прошлом активная участница интернетной жизни: *«Несколько лет назад я была активным участником т.н. "афро-групп" и "афро-форумов" - интернетных ресурсов, на которых между собой общались жены и невесты африканцев (на нашем внутреннем жаргоне - "афрожёны")... Унылое однообразие задаваемых вопросов... и... откровенная неспособность и нежелание многих "афрожён" понимать то, о чем я говорю... Все это привело к тому, что несколько лет назад я тихо, по-английски, ушла со всех ресурсов»* [9].

Представленные литературные труды принципиально отличаются от перечисленных выше форм хотя бы потому, что один из них вышел в книжном формате; второй по экономическим причинам остался в электронном варианте [9].

В жизни авторов много общего. Две русские женщины живут в одной африканской стране, наблюдая и описывая свою жизнь в многолетнем афро-русском браке. Обе имели советский опыт социализации, поэтому многое в их текстах объясняется той атмосферой, в которой они формировались. Обе были успешны в карьере и общественной сфере и принадлежали к средним слоям африканского общества. Наконец, обе не известны широкой публике. Зато вполне репрезентативны в сообществе соотечественниц, живущих в Африке.

Их книги - очень разные. Первое сочинение, принадлежащее Тамаре Айе-Пимановой, по всем признакам следует отнести к жанру автобиографии (хотя сама автор в подзаголовке использует термин *«рассказы»*), где на первый план выступает женщина, пытающаяся осмыслить социально-культурный контекст собственной жизни. Она обращается к читателю с просьбой *«не быть очень требовательным к тесту; увы, я не литератор, а так... нахлынули воспоминания»* [10, с. 6]. В итоге получилась автобиография личности, где автор пишет историю выбранной ею жизни. Историю в целом позитивную, где общий контекст - советская действительность, впоследствии меняющаяся на действительность африканскую, и процессы, происходящие в культурно-цивилизационном порубежье.

Произведение Влады Саркисовой-Куаме во многом необычно. Прежде всего, оно жанрово полифонично. В самом общем плане - это широкомасштабное, аналитически осмысленное изображение африканской действительности глазами русской женщины, которое без преувеличения можно назвать энциклопедией жизни россиянки в Африке. Одновременно это попытка презентации в жанре литературной инструкции. Здесь можно получить множество рекомендаций, советов, подсказок начинающим «русским африканкам». При этом масштабность и глубина анализа менталитета современного африканца делает этот труд небесполезным и для тех, кто участвует в выстраивании социальной политики в отношении африканцев-эмигрантов, причем не только в России, но и в Европе.

Пугающий, на первый взгляд, объем компенсируется интересным, порой, уникальным историко-этнографическим материалом, что автор и фиксирует в заголовке к своей книге (*«Записки сумасшедшего этнографа»*). В.Саркисова-Куаме - профессиональный филолог-фольклорист, которая по-новому смогла подойти к африканскому миру и своему месту в нем.

Поначалу смущает и структура книги. Она словно соткана из устных и письменных свидетельств соотечественниц, собственных размышлений; она буквально прошита ссылками на авторитетов и изобилием выдержек из работ серьезных ученых, цитат из художественных произведений классиков (демонстрирующих, кстати, незаурядную эрудицию автора), преамбул к главам в диапазоне «бородатый анекдот» - «Бойня № 5» К.Воннегута. Однако при неспешном прочтении весь этот художественно-цитатный хаос вдруг оказывается логически выстроенным последовательным и удачно сконструированным материалом. Авторский взгляд фиксирует мельчайшие нюансы повседневного окружения, но с собственной оценкой.

В итоге получилось зрелое, художественно оформленное размышление об Африке и о себе в ней.

Без сомнения, обе книги гендерно ориентированы. Обе описывают опыт жизни в «смешанном» браке. Но если автобиографический стиль Т.Пимановой-Айе можно без преувеличения назвать «женственным», то тексты книги В.Саркисовой-Куаме написаны в жесткой, хлесткой и очень откровенной манере. Будь то взгляд на решение выйти замуж за африканца или комментарии к некоторым традиционным обрядам и верованиям ивуарцев, их восприятию прекрасного и ужасного. Везде она беспощадна и независима в своих оценках.

ИЗ СССР В АФРИКУ

Исследовательский интерес к обеим книгам определяется тем, что авторы приехали в страну в разное время. Т.Пиманова-Айе - в конце 1960-х гг., В.Саркисова-Куаме - на переломе веков. Таким образом, появляется возможность проследить жизнь россиянки на почти полувековом, временном пространстве. Общ-

ность же освещаемых вопросов представительницами разных поколений предоставила уникальную возможность получения большого - межпоколенческого - разнообразия интерпретаций того или иного факта на фоне как ситуации внутри семьи, так и шире - политико-экономических и социокультурных условий жизни этой западноафриканской страны на протяжении практически всего периода независимости.

Чередование обращений авторов к советско/российскому и африканскому бытию, неизбежные сравнения, культурные ассоциации в известном смысле помогают им рисовать культурные биографии двух столь разных стран. Основываясь на достижениях и исследовательском опыте предшественников и современников, воспринимавших историю жизни индивида как органическую часть истории социальной групп, оба автора стремятся сказать что-то свое. Если не по методологии, то хотя бы по способу осмысления [11, 12; 13].

Не обошли обе женщины тему бытового расизма на родине.

В.Саркисова-Куаме уезжала из постперестроечной страны, не избежав все же общественной реакции на свой выбор: *«Я помню, как в университете, где училась в аспирантуре, стало известно, что я вышла замуж за чернокожего. Перед заседанием кафедры преподаватели бурно обсуждали это событие. И одна из профессоров... громогласно заявила в моем присутствии, что не понимает, как это наши российские девушки выходят замуж за кого попало - за всяких там армян, арабов или евреев...»* [9].

Брачный выбор Т.Пимановой-Айе сопровождался стандартным советским набором сложностей и неприятностей, который развивался по традиционному сценарию - корпоративное молчаливое невмешательство коллектива, где работал или учился «нарушитель» заведенного жизненного порядка, за которым неизбежно давался публичный ход событию: деканат, партсобрание, угрозы и оскорбления, разного рода организационные препоны в адрес «смешанной» семьи. Ей потребовалось немалое мужество и воля, чтобы противостоять общественному порицанию. При этом она отмечает любопытную вещь - линия раскола в отношениях к такому браку проходила по культурной границе: старая интеллигенция воспринимала их, скорее, добродушно, с душевным сочувствием, нежели как социальную аномалию... [10, с. 48].

Так или иначе, обе женщины оказались в Кот-д'Ивуаре.

Т.Пиманова-Айе покидает социалистическое пространство, советскую повседневность «со всеми ее правилами игры, культурными и жизненными картами советского человека» и постепенно преобразуется в «советскую африканку»: *«Удержать марку, не потерять гордость за свою страну, привить детям любовь к России и русскому языку, сохранить семью - это ли не подвиг русских женщин, уехавших в Африку со своими мужьями. Подвиг, никем не оцененный и иногда никому не нужный»* [10, с. 65].

Под иным углом оценивает свое перемещение из перестроечной России на родину мужа В.Саркисова-Куаме: *«...Когда я уезжала к любимому мужу в его африканскую страну, я рвала связи по живому. Я оставила в России родителей, сестру, друзей, относительно гарантированное и понятное будущее... На новом месте обзаводилась друзьями (и недоброжелателями), имуществом и перспективами, достижениями и разочарованиями. Теряла и приобретала... Короче говоря, интегрировалась»* [9].

Подъем по социальной лестнице, старт, взятый в разные исторические периоды, занимал разное время. У Т.Пиманова-Айе был поучительный советский бытовой опыт: их «смешанная» семья на ее родине несколько лет буквально скиталась по углам. Здесь, в Абиджане оформление на работу длится месяцами, поэтому поначалу приходилось жить у родных в деревне или коммуной, по-студенчески, с выпускниками УДН, до первой зарплаты мужа. Но уже вскоре появляются средства на покупку второго автомобиля: конец 1960-х гг. - период, когда общественный транспорт в Абиджане «не для белых», и положение обязывает... [10, с. 63]. Семья много путешествует, начинает строить собственную виллу, дети учатся в дорогих школах.

Семье В.Саркисовой-Куаме, где муж - дипломированный врач, а она сама - преподаватель в Абиджанском университете (оба кандидаты наук) понадобилось 9 лет, чтобы обзавестись собственным домом, обустроиться в нем и перестать думать о хлебе насущном. *«Как мы жили до этого - про то вспоминать не хочу... Выжили на голой любви, вере и упорстве»* [9].

В описание преимуществ продолжительной жизни в Кот-д'Ивуар В.Саркисова-Куаме включает не только социально-бытовую сторону, связанную с климатом и продуктами, успешной работой, но и «бесценный опыт по познанию самой себя: это очень важно - проверить, на что ты способен. Где это можно сделать лучше всего, как не в новом мире, в полном отрыве от прежнего образа жизни?.. Мне нравится находиться «между мирами», принадлежа обеим культурам... Это такое ни с чем несравнимое ощущение свободы, что уже за одно это я не хочу уезжать из Кот-д'Ивуара» [9].

Т.Пиманова-Айе, оставаясь истинно советской женщиной, успешно преодолевшей тяготы борьбы за «смешанную» семью в условиях советской системы, улетает в «капиталистическую страну, где "человек человеку - волк" - и это не пустые слова» [10, с. 65]. И здесь, с присущей ей энергией и любознательностью, она начинает обустривать свою жизнь по-ивуарски русскими приемами: интенсивное изучение языка, настойчивые поиски работы, общественная деятельность (Т.Пиманова-Айе долгое время возглавляла Ассоциацию российских женщин в Кот-д'Ивуаре), воспитание детей, активное освоение местной и европей-

ской культуры, путешествия в другие страны. Ее неистощимый оптимизм и любовь к жизни помогли ей преодолеть многие проблемы, неизбежно возникавшие в афро-русской семье.

Обе женщины успешны в карьере. Т.Пиманова-Айе нашла себя как библиограф, сначала в Национальной библиотеке Абиджана. Именно там она смогла издать 5 томов ежегодных библиографий, а позже - ретроспективную библиографию в 600 страниц [14].

В лучших традициях советского интернационализма Т.Пиманова-Айе контактировала по службе и дружила и с африканцами, и с французами, живописно описывая эти встречи в своей книге. Такие возможности предоставляли ей незнакомые доселе европейский стиль свободного международного общения, возможность участвовать в зарубежных стажировках, конференциях. И она широко этим пользовалась, став в буквальном смысле человеком мира, успешно представляя Кот-д'Ивуар на международных конференциях. Перед уходом на пенсию Т.Пиманова-Айе была награждена Орденом Заслуг в национальном образовании Кот-д'Ивуара (*l'Ordre du mérite de l'éducation nationale*) «Я рада, что оставила, какой - то след в истории этой страны». [10, с. 84]

Надо сказать, возможности трудоустройства российских граждан в африканских странах были благоприятными для тех, кто прибыл в Африку в 1960-1970-е гг. Вот выдержки из письма русских женщин, проживающих в Кот-д'Ивуаре, в котором упоминается и Т.Пиманова-Айе: «Нам, россиянкам, надо сказать, повезло, особенно женщинам, выехавшим в начале 70-х годов... Мы приехали в страну достаточно благоустроенную, в период бурного экономического роста. Специалистов не хватало во многих отраслях, и мы довольно быстро, нашли работу по специальности... Признанием нашей компетентности сможет послужить пример одной из наших женщин, представлявших Республику Кот-д'Ивуар на международных конгрессах... Под ее именем вышла Национальная библиография страны»¹.

Обе женщины с многолетним опытом жизни в Кот-д'Ивуаре критичны в отношении политики, проводившейся в этой стране к СССР: «Президент, Феликс Уфуе Буаньи, признаёт все дипломы, ему нужны специалисты всех горизонтов для развития своей страны. Мы, кто приехали в 70-е гг., не имели проблем с поиском работы... В 1968 г. Ф.Уфуе Буаньи выдворяет посольство СССР из Кот-д'Ивуара, мотивируя тем, что русские не инвестировали ни копейки, как он выразился - «ни спичечного коробка» в страну, а привезли только книги для пропаганды. В 1970-м я работала в Национальной библиотеке, где слышала, как библиотекари жаловались, что их заставляли сжигать все русские учебники и классику. Все книги были на французском языке» [10, с. 69].

В.Саркисова-Куаме добавляет: «Кот-д'Ивуар никогда не был социалистической страной, выбрав сразу после независимости капиталистический путь развития. Студенты, приезжавшие из Кот-д'Ивуара в СССР, у себя на родине были в оппозиции, участвовали в студенческих волнениях, и поэтому, спасаясь от преследований ивуарского режима, бежали в соседние социалистические страны Западной Африки, чтобы уже оттуда обратиться в российские посольства с просьбами о получении советских стипендий. Более того, еще в 90-е гг. XX века всё советское (и русское) вызывало у большинства ивуарцев панический страх перед «злыми коммунистами». Разумеется, такое отношение сложилось не без помощи бывшей метрополии Франции...» [9].

В то же время, по признанию обеих женщин, Ф.Уфуе Буаньи был личностью неординарной. Врач по образованию, «умный и опасный интриган - что для политика, любящего свою страну, только плюс. Его до сих пор вспоминают с уважением... по всей Западной Африке. Не преувеличу, если скажу, что такие, как он, рождаются раз в столетие» [9].

За полувековое присутствие соотечественниц в этой стране они пережили многое, в т.ч. военные перевороты. Начиная с 1990-х гг., мировой экономический кризис сильно повлиял на жизнь страны. В Кот-д'Ивуаре назревал политический кризис.

К мужу В.Саркисова-Куаме приехала за три месяца до начала первого в истории Кот-д'Ивуара военного переворота. «На момент моего приезда Кот-д'Ивуар имел репутацию одной из самых стабильных стран континента... Я прилетела в Абиджан в октябре 1999 года. А 24 декабря того же года, в канун католического Рождества... в стране произошел первый за всю историю страны военный переворот. Первый, но далеко не последний» [9].

Обе женщины описывают и драматические события 2010 г., когда страна оказалась на грани гражданской войны. Разгар военных действий и их окончание ярко и выразительно описаны В.Саркисова-Куаме, пережившей эти дни в Абиджане. Страх, бессилие, боязнь за жизнь детей и близких... Все это зафиксировано в ее дневнике - с 24 марта по 22 апреля 2011 г., вошедшем в книгу как самостоятельный раздел. «Сторонники одного президента с переменным успехом режут сторонников другого... В городе идут уличные бои. В некоторых кварталах погромы... Много убитых, много пострадавших...» [9].

¹ Из личного архива автора. Фонд не описан.

Перевоороты, путчи и гражданская война 2010 г. подорвали и так уже ослабшую экономику. Seriously были ослаблены и такие сферы, как образование и здравоохранение. По уровню образования населения Кот-д'Ивуар находился на 171-м месте из 187. Свыше 50% населения в возрасте от 6 до 17 лет не умели ни читать, ни писать [16]. Т.Пиманова-Айе, не безразличная к социальной картине жизни своей второй родины, задается вопросом: «Я для себя так и не смогла ответить на простой вопрос: большая часть населения неграмотна в силу низкого экономического развития или же низкое экономическое развитие происходит из неграмотности населения? Базис или надстройка?» [10, с. 37].

КТО ХОЗЯИН В ДОМЕ?

Размышления об ивуарской и «смешанной» семье: будь то система брачных договоров, вопросы равноправия в семье, полигамия - результат многолетних наблюдений и личного опыта обеих женщин. Так, в Кот-д'Ивуаре очень редки отношения «один муж - одна жена», поскольку, являясь юридически моногамными, на деле многие ивуарские семьи полигамны.

Оценивая природу полигамии, В.Саркисова-Куаме пишет: «Мужчина, которому достаточно одной женщины, вызывает у ивуарцев подозрения как человек, не подверженный соблазнам. Практически все ивуарцы - выходцы из полигамных семей, и по генам, и по воспитанию, и по окружению... До тех пор, пока в Кот-д'Ивуаре многоженство остается инструментом создания солидной социальной репутации и связано со статусностью, общественным положением и сохранением традиционного уклада жизни, оно будет существовать...» [9].

Этнологам известно, что каждый этнос имеет собственную внутреннюю структуру, свой неповторимый стереотип поведения, предполагающие строго определенную норму отношений между коллективом и личностью. Они негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данном этносе как единственно возможный способ общения. Поэтому для членов этноса они не тягостны [15, pp. 92-93].

Соприкасаясь с нормами поведения, принятыми в данном этносе, иноплеменник теряет, испытывает дискомфорт. Именно поэтому чрезвычайно важна для женщины, вступающей в подобный брак, внутренняя готовность к восприятию новых стереотипов поведения, вызывающих тревожное недоумение в одном обществе и принятых среди носителей другой культуры. «Люди и культуры - разные, и имеют право не соответствовать ничьим понятиям и ожиданиям... Даже если вы проштудируете все тома Британской библиотеки по культурной антропологии Африки, это не спасет от попадания в какую-нибудь неприятность из-за несерьезного отношения к местным реалиям и не защитит от какого-либо недоразумения, связанного с местными обычаями» [9].

Как профессиональный этнолог, В.Саркисова-Куаме много времени посвятила изучению традиций и их трансформации, которую она проницательно называет мутацией: «В связи с урбанизацией Кот-д'Ивуара в ивуарском обществе происходит разрушение традиций... Но традиции не убиваются, а мутируют, принимая порой удивительно уродливые формы...» Так, сегодня ивуарец уже не является единственным кормильцем семьи. Женщина начинает работать, пополняя семейный бюджет, она больше не готова к абсолютному подчинению главе семьи. Тем не менее, мужчина по-прежнему претендует на эту роль: «... его устраивает внешняя, показная атрибутика «царской власти»... При этом он отказывается нести ответственность не только за членов своей семьи, но и за свои личные действия. Как пример - большое количество внебрачных детей, покинутых своими отцами» [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Размышляя о судьбах русских женщин, живущих в Африке, В.Саркисова-Куаме подчеркивает: «Любой «смешанный» брак... требует от обеих сторон еще больших, чем в монокультурном браке, терпения, умения идти на уступки, понимания и уважения к принципам, с которыми носится каждый из супругов... Нет, я не протестую против таких браков. Как можно запретить ветер или дождь? Как можно запретить пить воду или дышать? Как можно запретить людям влюбляться и делать глупости?.. Но мир не стоит на месте, традиции отступают, хотя очень медленно и неохотно, оставляя современным смешанным семьям больше места и времени «для маневра» [9]. И именно ей - женщине - легче, чем мужчине, будет преодолевать этот «маневр», именно ей проще окажется приспособиться к новой школе жизни привыкать к ее вызовам. Именно женщина чаще всего становится востребованной там, где, казалось бы, ранее невозможно было даже представить ей свое существование. Но одновременно ей придется испытывать и двойной гнет власти - и мужчины, и принимающего общества. А потому ее опыт жизни в «смешанном» браке по-своему особенный, интересный и поучительный. Что и подтверждают литературные свидетельства наших авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасия Ширинская. Бизерта. Последняя стоянка. СПб. Фонд содействия флоту. 2003. 344 с.
2. Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления. М.: Фонд имени А.А.Манштейн-Ширинской, 2012. 352 с.
3. Беглова Н.С. Изабелла Эберхардт (Серия «Жизнь замечательных людей»). М.: Молодая гвардия, 2019. 272 с.
4. Сухов Н.В. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. М.: ИВ РАН. 2019. 276 с.
5. Pauline de Mazieres (Prascovia Cheremeteff). Histoires de Russes au Maroc. Fragment IY. Oustinovka (Sidi Abdellah). Edition Khbar Blanda, 2012. 53 p.
6. Крылова Н.Л. О себе и эпохе: литературное творчество русских эмигранток в Африке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 2 (55). С. 90-104.
7. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: РОССПЭН. 1996. 368 p.
8. Assamoua M. Le Défi: couples mixtes en Côte d'Ivoire. (2nd éd.). Paris: L'Harmattan, 2012. 146 p. ISBN: 978-2-296-96697-0. Nouvelles. Côte d'Ivoire/France.
9. Саркисова-Куаме В. Бамбарбия Киргуду (записки сумасшедшего этнографа). <https://www.academia.edu/43143135/> (accessed 14.06.2019)
10. Айе-Пиманова Т. Из Волоколамска в Африку. Тамаркины рассказы. М.: Старица, 2021. 110 с.
11. Kardiner A. The psychological frontiers of society. N.Y.: Columbia University Press, 1946. XXIV. 475 p.
12. Mead M. National Character. *Anthropology Today*. Ed. by A.L.Kroeber. N.Y., 1953, pp. 642-667.
13. Barnouw V. An interpretation of Wisconsin Ojibwa culture and personality. *The psychological anthropology*. Berceley, 1978, pp. 62-86.
14. Tamara Ayé-Pimanova (comme Rédacteur). Conservateur à la Bibliothèque centrale de l'Université d'Abidjan (en 1981). Côte d'Ivoire. Français. ISNI 0000 0000 0151 7846
15. Alice Odounfa/ Le défi de l'éducation pour tous en Côte d'Ivoire, UNESCO, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001468/146821f.pdf> (accessed 21.12.2020)
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Серия: Эксклюзив: Русская классика. М.: АСТ. 2010. 704 с.

REFERENCES

1. Anastasiya Shirinskaya. Bizerte. Derniere escale. SPb.: Fatherland Fleet Assistance Fund, 2003. 344 p. (In Russ.)
2. Bizerta's Autographs. Diaries. Memories. Reflections. M.A.Manstein-hirinskaya Foundation, 2012. 352 p. (In Russ.)
3. Beglova N.S. Izabella Ebergardt (Izabella Eberhardt. Series "The Life of remarkable people"). Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.)
4. Sukhov N.V. History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century. Moscow. 2019. 276 p. (In Russ.)
5. Pauline de Mazieres (Prascovia Cheremeteff). Histoires de Russes au Maroc. Fragment IY. Oustinovka (Sidi Abdellah). Edition Khbar Blanda, 2012. 53 p.
6. Krylova N.L. 2021. About myself and the epoch: literary creativity of Russian emigrants in Africa. *Journal of Institute for African Studies. Moscow*. No. 2 (55), pp. 90-104 (In Russ.)
7. Krylova N.L. Russian women in Africa. Problems of adaptation. Moscow. 1996. 368 p. (In Russ.)
8. Assamoua, M. Le Défi: couples mixtes en Côte d'Ivoire. (2nd éd.). Paris: L'Harmattan, 2012. ISBN: 978-2-296-96697-0. Nouvelles. Côte d'Ivoire/France. 146 p.
9. Sarkisova-Kuame V. Bambarbiya Kirgudu (notes of a crazy ethnographer). <https://www.academia.edu/43143135/> (accessed 14.06.2019)
10. Aye-Pimanova T. From Volokolamsk to Africa. Tamarkin's stories. Moscow. 2021. 110 p.
11. Kardiner A. The psychological frontiers of society. N.Y.: Columbia Univ. Press., 1946. XXIV. 475 p.
12. Mead M. National Character. *Anthropology Today*. Ed. by A.L.Kroeber. N. Y., 1953, pp. 642-667.
13. Barnouw V. An interpretation of Wisconsin Ojibwa culture and personality. *The psychological anthropology*. Berceley, 1978, pp. 62-86.
14. Tamara Ayé- Pimanova (comme Rédacteur). Conservateur à la Bibliothèque centrale de l'Université d'Abidjan (en 1981). Côte d'Ivoire. Français. ISNI 0000 0000 0151 7846
15. Alice Odounfa, Le défi de l'éducation pour tous en Côte d'Ivoire, UNESCO, 2003.<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001468/146821f.pdf> (accessed 21.12.2020)
16. Gumilev L.N. ethnogenesis and the biosphere of the earth. Series: Exclusive: Russian classics. Moscow. 2010. 704 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крылова Наталия Леонидовна доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia L. Krylova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.09.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.04.2022